

УДК 82.0

Соловьева Н.В.*Московский государственный областной университет***БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ
МИФОЛОГИЧЕСКОЙ И ФОЛЬКЛОРНОЙ КАРТИН МИРА**

Аннотация. В статье анализируются существующие в лингвистике представления о бинарных оппозициях в мифологических и фольклорных текстах. Уточняются ключевые характеристики архетипического мышления, получающие отражение в такого рода текстах (описательность и повествовательность). Миф, воплощающий архаическое видение мира, рассматривается как познавательная система для фольклора. Автор сопоставляет объём понятий мифологема и архетип, лежащие в основе мифологической культуры и фольклора. В статье систематизируются и классифицируются базовые и частные оппозиции, составляющие основу сказочной картины мира.

Ключевые слова: бинарная оппозиция, медиатор, миф, сказка, архетип, мифологема, фольклор.

N. Solovyeva*Moscow State Regional University***BINARY OPPOSITIONS AS FUNDAMENTAL ELEMENTS
OF MYTHOLOGY AND FOLKLORE**

Abstract. The article gives a critical review of the structuralist studies of binary oppositions in mythology and folklore. Such features of mythology as the descriptiveness and narrativity, characteristic of the archetypal thinking, are pointed out. Myth which embodies the archaic vision of the world is seen as the folklore cognitive base. The author studies the notions of archetype and mythologeme as the underlying concepts in mythology and folklore. The article represents fundamental and specific folklore oppositions.

Key words: binary opposition, mediator, myth, folk tale, archetype, mythologeme, folklore.

Под **бинарной оппозицией** понимается (лат. *binarius* – двойной, двойственный, состоящий из двух частей) тип отношений в семиотических системах, в рамках которого знак приобретает значение и смысл только через отношение со знаком, стоящим к нему в оппозиции [13]. Так, слово (лингвистический знак) «друг» раскрывает значение через слово «враг», слово «сладкое» – через «горькое». В теории

структурализма принцип бинарных оппозиций превращается в фундаментальную категорию и сущностный принцип природы и культуры. Все отношения между знаками сводятся к бинарным структурам, то есть к модели, основа которой – наличие или отсутствие определённого признака.

В настоящее время критика подобного рода двойных противопоставлений становится популярной. По утверждению основоположника

этологии – науки о поведении животных и человека как биологического существа – Конрада Лоренца, «деление мира явлений на пары противоположностей – это врождённый принцип упорядочения, априорный принудительный шаблон мышления, присущий человеку с древнейших времён» [2]. В архаическом обществе человек пытался упорядочить свои представления, категоризируя явления по принципу «мужское – женское», «верх – низ» и т. д., его мысли были организованы по принципу противопоставления и объединения окружающих явлений в пары противоположностей. В начале третьего тысячелетия «определяются новые императивы <...> Бинарная схема, будучи одномерной, порождает тем самым линейное представление о связях <...> Что объединяет противоположности в одну сущность? Каков механизм разрешения противоречий? Для ответа на эти вопросы требуется более сложная структура, содержащая дополнительные элементы и связи» [1]. Третий элемент оказывается необходимым для решения проблемы бинарных противоречий как мера их компромисса, как условие их сосуществования.

Ответом на подобную критику могут быть исследования этнолога и антрополога К. Леви-Стросса, полагавшего, что структурные модели лингвистики аналогичны моделям антропологии. Оппозиции, описанные лингвистами, существуют в биологической и физической реальности. Как известно, язык отражает культуру народа, но его структура не осознаётся говорящими на языке (структура бессознательного). Познание культуры народа обеспечивается выявлением структуры бессознательного через би-

нарные оппозиции, формируемые при помощи пяти органов чувств (тихий – громкий, твёрдый – мягкий, светлый – тёмный), и бинарные оппозиции, выражающие логические противопоставления как результат социального опыта человека (добро – зло, жизнь – смерть, друг – враг). Пример отражения структуры бессознательного – миф, оперирующий взаимодействующими бинарными оппозициями «небо – земля», «свой – чужой», «день – ночь», причём структура мифа – это последовательное разрешение и смена одних противоречий другими. «Мифическое мышление развивается из осознания некоторых противоположностей и стремится к их последующему преодолению, медиации» [11]. Разрешение противоречий в мифе происходит при помощи введения в бинарную оппозицию медиатора, то есть третьего члена, нейтрализующего противоположности или позволяющего сделать их менее резкими. Могут появляться медиаторы первого, второго, третьего порядка; каждый новый медиатор порождает последующий через оппозицию и корреляцию. Например, фундаментальная противоположность жизни и смерти заменяется менее резким противопоставлением растительного и животного царства, в свою очередь, эта оппозиция нейтрализуется менее резким противопоставлением травоядных и плотоядных, а последняя оппозиция преодолевается с помощью «культурного героя» в образе зооморфного существа, питающегося падалью (в мифах индейцев северо-западного побережья таким существом-медиатором является ворон). Таким образом, бинарная логика подразумевает наличие посредника и

не противоречит современным идеям тернарности сознания.

Структура мифа, согласно К. Леви-Строссу, отражает структуру мышления первобытного человека. Поскольку образ мыслей первобытного и современного человека имеют много общего, исследование структуры мифа позволяет изучить логику мышления современного человека, которая, по утверждению учёного, по-прежнему бинарна.

Мифология представляет собой определённый набор представлений о мире и совокупность повествований о конкретных фантастических персонажах (богах и героях). В характере представлений и повествования проявляются черты мифологии как типа мышления. Мифологии свойственны такие черты, как:

1) наивное очеловечивание окружающей природы, приводящее к тотемическим классификациям и мифологическому символизму;

2) диффузность, проявляющаяся в отождествлении субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и её атрибутов;

3) отсутствие иерархии причин и следствий, наличие иерархии сил и мифологических существ, построенной на основе качеств объектов и вызываемых ими эмоций;

4) двоичные оппозиции чувственных качеств, которые семантизируются, идеологизируются и в конечном счёте выражают фундаментальные оппозиции типа «жизнь – смерть»;

5) преодоление оппозиций посредством последовательного нахождения мифологических медиаторов – героев и объектов, сочетающих признаки полюсов [3, с. 23-25].

Миф, воплощающий архаическое видение мира, объясняет существующий социальный и космический порядок. С этим связано воспроизведение мифов в ритуалах, благодаря которым личность приспособляется к природному окружению и социуму. Основная форма бытования мифологии – словесная, при этом мифы могут иллюстрироваться рисунками или танцами. Поскольку миф – это и представление, и повествование, он может быть признан древнейшей частью словесного фольклорного наследия и базовой познавательной системой для фольклора.

Мифологическое сознание проявляется как основа оценок, которые человек даёт явлениям и событиям, а фольклорные тексты сохраняют и передают эти оценки из поколения в поколение, то есть «фольклорный текст обрабатывает, сохраняет и трансформирует культурные образцы восприятия действительности через призму народных архетипов <...> это прообраз мира человека и его мировидения» [12, с. 7]. Постепенно миф утрачивает связь с ритуальной жизнью племени и превращается в сказку, система персонажей мифа становится более рациональной, герои антропоморфными, появляются и усиливаются характерные для сказочного повествования социальные мотивы.

Основой мифа, а позднее фольклора, выступают мифологема и архетип. **Мифологема** (от др.-греч. μῦθος – сказание, предание и др.-греч. λόγος – мысль, причина) – сюжетно-логическая структура, в состав которой входят актанты (лица или предметы, вовлечённые в ситуацию), предикаты (действия, определяющие ситуацию или

сопряжённые с ней) и сирконстанты (обстоятельства, сопутствующие ситуации) [9, с. 12].

Под **архетипами** (от греч. *arche* – начало и *typos* – образ) понимаются древнейшие общечеловеческие символы, прообразы, являющиеся базовыми в национальном языке, представляющими важные отношения внутри культурно-языкового единства и представленные бинарными оппозициями [10]. В интерпретации аналитической психологии К.Г. Юнга архетипы – это врождённые психические структуры, первичные схемы образов фантазии, содержащиеся в коллективном бессознательном и априорно формирующие активность воображения.

В фольклористике архетип представляет собой инвариант сюжета или мотива, наделённый предикативными отношениями и получающий дальнейшую актуализацию с течением времени. Основа такого понимания архетипа заложена В.Я. Проппом, считавшим функции и переменные атрибуты действующих лиц основными составляющими волшебной сказки. Это утверждение согласуется с описанием литературно-мифологического архетипа у Е.М. Мелетинского, определявшего его как микросюжет, имеющий определённую актантную (ролевую) структуру. Ядром такой структуры выступает предикат – действие, определяющее аргументы – семантические роли количественно (число мест, валентность) и качественно (их позиция, функция) [4, с. 146].

Рассуждая об изучении бинарных оппозиций в структуралистских исследованиях мифологических и фольклорных текстов, обратимся к дискуссии между К. Леви-Строссом и

В.Я. Проппом о соотношении мифа (и его семантического описания) и сказки (и её синтагматического описания).

Оба исследователя признают принципиальную близость мифа и сказки: В.Я. Пропп называет волшебную сказку «мифической» на основании её генезиса из мифа, К. Леви-Стросс видит в сказке «ослабленный» миф. Первоначально В.Я. Пропп, рассматривая жанровую специфику волшебной сказки, предлагает линейную структурную модель, рассматривает повествование, анализирует синтагматику с выяснением значения функции каждой синтагмы в рамках конкретного сюжета. На следующем этапе, в работе «Исторические корни волшебной сказки», эти функции рассматриваются в генетическом плане. Структурная модель К. Леви-Стросса нелинейна, поскольку он связывает функции по вертикали, варианты мифа сопоставляются для выявления парадигматических отношений: «рассматриваемые сами по себе, синтагматические отношения оторваны от содержания...», следовательно, «необходимо изучение парадигматических отношений, выражающих смысл и позволяющих определить фундаментальные характеристики мифа» [14, с. 146]. В этой связи интересно замечание Е.М. Мелетинского о том, что анализ синтагматической структуры необходим в качестве первой ступени изучения общей структуры сказки, позволяет определить её специфику, описать и объяснить её структурное единообразие. Заявление К. Леви-Стросса о пренебрежении этнографическим контекстом вызывает возражения из-за принципиального различия мифа и сказки: сказка оторвана от конкретной этнографии,

ритуалов определённой культуры; противопоставления в ней ослаблены, правила поведения сказочных персонажей условны и принимают характер правил игры [5, с. 439–445].

Сказка генетически связана с мифом, сохраняет основную функцию мифа – миромоделирование; мифологические оппозиции перешли в фольклорную картину мира. Базовой оппозицией, связанной с мифом о сотворении мира, является противопоставление неорганизованного хаоса и упорядоченного космоса: «хаос явился точкой отсчёта, разводящей основные признаки-противопоставления» [12, с. 9]. Противопоставления «по вертикали» основываются на оппозиции «земля – небо», «земля – нижний мир». Основой для противопоставления «по горизонтали» служит оппозиция «свой – чужой» (реальный – потусторонний), взаимодействующая с пространственным противопоставлением «земля – нижний мир».

Пространственные отношения в сказке представлены топосами (открытыми пространственными образами) и локусами (закрытыми пространственными образами) [8, с. 87]. Топосы океана / моря / реки / озера, леса и горы соотносятся с категорией «чужое», так как представляют места обитания нечистой силы и врагов. «Своё» пространство представлено локусом дома в британской традиции и двора в русской традиции, символизирующих семью, родную сторону, благополучие. Пограничной областью, медиатором, связывающим «своё» и «чужое», могут выступать берег реки, подножие горы, колодец, холм, облако. Для британской традиции характерно представление корабля как волшебного медиатора,

символизирующего перемещение в иной мир, образы моря и леса в меньшей степени враждебны. Смещение элементов пространственных образов, по утверждению Ю.М. Чуликова, приводит к появлению реалистических черт в британской волшебной сказке [12, с. 10].

Л.А. Мулляр в статье, посвящённой исследованию концепта «успех – упадок», отмечает, что в основе сказки лежит противопоставление потребности действовать определённым образом и невозможности действовать таким образом. Это противопоставление сюжетно реализуется в сказочных оппозициях (запрет – нарушение запрета, победа – поражение, убиение – оживление, околдовывание – расколдовывание). Фундаментальная сказочная оппозиция «успех – упадок» может получать разнообразные сюжетные выражения:

- 1) противостояние духовного (подлинный успех) и материального (суррогатный успех);
- 2) противопоставление движения, динамизма (успех) и покоя, апатии (упадок) как душевных состояний; в символическом смысле это противопоставление жизни (успех) и смерти (упадок);
- 3) противопоставление чудесного (подлинный успех) и реального / рационального (суррогатный успех);
- 4) противопоставление возвышенности / неповторимости (успех) и будничного / шаблонности (упадок);
- 5) противопоставление индивидуального, свободолобивого (успех) и социального (упадок);
- 6) противопоставление природы (подлинный успех) и человеческих творений (суррогатный успех), что от-

ражает космоцентризм мировоззрения человека [6, с. 53–55].

Другой исследователь Д.Ю. Пасечный предлагает иной список оппозиций и включает в него ряд оппозиций, характеризующих персонажа волшебной сказки и разделённых по пяти семантическим сферам: индивидуальной, семейной, сословной, пространственной и сферой действия.

Индивидуальный статус персонажа представлен оппозициями: естественный – сверхъестественный, антропоморфный – неантропоморфный, мужской – женский, добрый – злой, живой – мёртвый, здоровый – больной, спящий – бодрствующий, целый – расчленённый, истинный – преображённый, видимый – невидимый, сильный – слабый, мудрый – глупый, красивый – уродливый, большой – маленький, умелый – нерадивый, старый – молодой, взрослый – ребёнок.

Семейный статус персонажа составляют оппозиции: кровное родство – некровное родство, брачный партнёр – небрачный партнёр, старший – младший.

Сословный статус персонажа включает оппозиции: богатый – бедный, хозяин – слуга, светский – простолюдин.

Локализация персонажа определяется оппозициями: свой локус – чужой локус, изолированный – неизолированный, дом – лес, дом – путь.

Действия персонажа характеризуются оппозициями: действие – бездействие, физическое воздействие – ментальное воздействие, речевая акция – моторная акция, разрушение – восстановление.

Персонаж волшебной сказки может наделяться признаками, реализующими сразу несколько областей:

индивид может конкретизироваться как родственник, принадлежать к одному из сословий и локализоваться в определённом месте сказочного пространства. В качестве персонажей сказки Д.Ю. Пасечный рассматривает объекты, принимающие участие в действии и выполняющие ту или иную роль. Действие очень важно и служит критерием отделения «персонажа» от «вещи»: в одном и том же тексте действовать могут человек, животное и предмет [7].

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что мифологическое сознание проявляется в фольклорной картине мира как основа оценки действительности. Русская и британская фольклорная модель мира представляет собой биполярное образование, представленное взаимосвязанными концептуальными оппозициями. Пространство в русской и британской сказках организовано по принципу «своё – чужое», между ними существует медиатор – пограничная область. Другим фундаментальным противопоставлением, реализующимся в сказочных оппозициях, является противопоставление «успех – упадок». Героя волшебной сказки характеризуют частные оппозиции, принадлежащие к индивидуальной, семейной, сословной, пространственной сферам и сфере действия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранцев Р.Г. От бинарных оппозиций – к тернарному синтезу [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0019/d01/00160024.htm> (дата обращения: 16.06.2014).
2. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ps.vk.me/c539202/u100354823/>

- docs/a264cc832a34/Konrad_Lorents_-_Oborotnaya_storona_zerkala.fb2 (дата обращения: 16.06.2014).
3. Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика фольклора // Фольклор. Поэтическая система. – М.: Наука, 1977. – 343 с.
 4. Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. – М.: Наука, 1979. – 232 с.
 5. Мелетинский Е.М. Структурно-типологическое изучение сказки // Пропп В.Я. Собрание трудов: Морфология / Исторические корни волшебной сказки. – М.: Лабиринт, 1998. – С. 437–466.
 6. Муллер Я.А. Диалектика концепта «успех – упадок» в сказочном измерении // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 16. – С. 50–58.
 7. Пасечный Ю.Д. Признак персонажа и оппозиция как фактор, определяющий полифункциональность персонажа волшебной сказки // Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. Выпуск IV. Народная культура и проблемы её изучения. Сборник статей / Материалы научной региональной конференции 2004 г. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. [Электронный ресурс]. – URL: http://folk.phil.vsu.ru/publ/sborniki/afanasiev_sb4.htm (дата обращения: 16.06.2014).
 8. Прокофьева В.Ю. Категория пространство в художественном преломлении: локусы и топосы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 11. – С. 87–94.
 9. Руберт И.Б., Шишова Ю.Л. Мифологема в языке и литературе // Актуальные проблемы современной лингвистики: сборник статей, посвящённый юбилею гуманитарного факультета. Выпуск 4. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 320 с.
 10. Словарь литературоведческих терминов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.grammar.ru/1.php?ir=2&ip=3&id=0> (дата обращения: 16.06.2014).
 11. Словарь по религиоведению. Бинарные оппозиции и их разрешение. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/religiovedenie/64.htm> (дата обращения: 16.06.2014).
 12. Чуликов Ю.М. Русское и британское культурные пространства в аспекте межкультурного взаимодействия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2011. – 20 с.
 13. Энциклопедия культуры и общества. [Электронный ресурс]. – URL: <http://glossword.info/index.php/term/> (дата обращения: 16.06.2014).
 14. Dundes Alan. Binary Opposition in Myth: The Propp / Levi-Strauss Debate in Retrospect // The meaning of folklore: The analytical essays of Alan Dundes. – Logan: Utah State University Press, 2007. – P. 462.